

На правах рукописи

Литенкова Светлана Петровна

**СТРУКТУРА РАССЕЛЕНИЯ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ**

Специальность 25 00 24 – экономическая,
социальная и политическая география

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Барнаул – 2007

Работа выполнена в Институте проблем освоения Севера СО РАН

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Ганопольский Михаил Григорьевич

Официальные оппоненты доктор социологических наук, профессор
Троцкий Александр Яковлевич

кандидат географических наук, доцент
Кротов Александр Викторович

Ведущая организация Тюменский государственный
университет

Защита состоится «25» мая в 16 00 на заседании
Диссертационного совета Д 212 005 06 в ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет» по адресу. 656049, г Барнаул, пр
Ленина, 61, ауд 102

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Алтайский государственный университет» по адресу 656049,
г Барнаул, пр. Ленина, 61

Автореферат разослан «24» апреля 2007 г

Отзывы на автореферат (в 2-х экз, заверенных печатью)
просьба направлять по адресу. факс. (3852) 667830, e-mail
adv@geo.asu.ru ученому секретарю диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат географических наук

В.П. Галахов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования: Процесс регионализации, а точнее, членения некогда единого социального пространства на систему географически непересекающихся подпространств приобрел, в современной России особую остроту и значимость. В то же время данный процесс по-настоящему еще не осмыслен, не отложился в отрефлексируемый социальный опыт. В теоретическом плане он нуждается не только в концептуальном представлении на общесоциальном уровне, но и в социально-пространственном анализе отдельных региональных общностей. Особое место здесь принадлежит северным сибирским регионам, в частности, Тюменской области периода нового индустриального освоения.

Освоение уникальных по своим запасам месторождений нефти и газа вызвало настоящую индустриальную экспансию огромных труднодоступных территорий, привело к их массовому заселению, а в итоге – к формированию крупных поселенческих образований. Поэтому люди, приехавшие осваивать Тюменский Север и первоначально ощущавшие себя работниками производственной организации, членами ее коллектива, в ходе освоения территории стали чувствовать себя также жителями определенной местности. От этого был уже только шаг до осознания своей не только производственной, но и социально-территориальной целостности. Тем не менее, и в настоящее время процесс формирования в границах Тюменской области региональной общности индустриального типа носит сложный и противоречивый характер и не может считаться завершенным. Данное обстоятельство актуализирует исследование нового индустриального освоения Тюменской области с точки зрения нарастания общностных начал, определения их позитивной перспективы.

Предпринятое исследование отвечает запросам современной социальной практики и одновременно актуализирует целый ряд направлений развития социально-географического знания. Это региональная версия понятия общности применительно к особенностям изучаемого объекта. Это дополнительный ракурс понимания социальных процессов в регионе – не только с точки зрения социального действия, но и с точки зрения социального места (в том числе и места жительства). Это социальный аспект в изучении расселения и особенно его структуры, а также, соответственно,

структурно-коммуникативный анализ расселенческой основы общностных процессов

Степень научной разработанности проблемы.

Традиция изучения территориально-поселенческих сообществ не имеет четко выраженных национально-культурных границ. Обращаясь к истокам этой традиции, с определенной долей условности можно выделить три исходных версии западноевропейская, североамериканская и отечественная.

Интерес к локальным поселенческим сообществам отчетливо проявился в эпоху великих географических открытий и был связан преимущественно с исторической типологией (отсталые народы, неразвитые страны) Таким он и пришел в зарождающуюся социологию и долгое время сохранялся в законсервированном или же догматизированном виде Территориальный аспект зрел в недрах исторического, но в качестве самостоятельного начал оформляться лишь в конце XIX века Родоначальником его можно считать выдающегося немецкого мыслителя Ф Тенниса, противопоставившего локальную поселенческую общность в качестве идеала традиционной общины обществу как рациональной организации Отсюда и берет начало западноевропейская версия изучения территориально-поселенческих сообществ

Концептуальные основы понятия общности (community) впоследствии были сформулированы в американской науке (североамериканская версия) Здесь общность – ячейка общества, своеобразный итог “социальной сборки” в процессе совместного проживания и приспособления к окружающей среде (А Смол, Р Парк, Э Берджесс, Р Маккензи, Э Шилз, Л Вирт)

Отечественная версия развивалась параллельно с североамериканской, но ее отличительной особенностью явился четко выраженный этико-географический аспект (наличие общностной солидарности в освоении и присвоении места) Так, Л И Мечников с позиций географического детерминизма ставит увеличение человеческой солидарности в зависимость от наличия системы географических объектов как мест освоения и обживания Его современник М М Ковалевский, будучи сторонником демографического детерминизма, связывает увеличение человеческой солидарности с ростом людности и плотности населения. Таким образом, представленные в отечественной версии детерминистические подходы взаимно дополняют друг друга, что позволяет рассматривать челове-

ческую солидарность в единстве с обживанием территорий различной степени освоенности.

Обращаясь к современному состоянию проблемы, следует отметить, что крупные региональные поселенческие образования, обладающие чертами общности, характерная особенность современной России, доставшаяся ей в наследство от предыдущих периодов развития страны. В связи с этим большинство подходов (впрочем, как и сам термин «региональная» или же «социально-территориальная» общность) выдвинуто отечественными исследователями. Поэтому отечественная версия принята в качестве организующей в данном исследовании, при этом рабочая гипотеза опирается и на две другие версии, включая их в контекст изучения общностных процессов.

Двойственный общественно-территориальный характер исследуемого объекта отразился на «ведомственной принадлежности» подходов, отраженных в современной научной литературе. Часть из них находится в русле географической науки, некоторые тяготеют к социологии, хотя пространственная социология в отечественном варианте только начинает конституироваться, и все же большинство подходов, так или иначе, сочетают в себе специфические черты обеих наук.

В экономической и социальной географии поселенческие сообщества рассматриваются, как правило, в рамках двух теоретических комплексов: 1) территориальной организации общества и 2) географии населения. В первом случае территориальная общность людей (ТОЛ) является центральным звеном как структурной, так и функциональной моделей территориальной общественной системы (ТОС) (В.В. Воронин, М.Д. Шарьгин). Во втором становится не только основным объектом исследования, но и претендует на роль базового фактора в социальном районировании страны (Б.С. Хорев, А.А. Долинин, В.К. Бугаев, З.И. Шипунова). В последние годы предпринимаются шаги по разработке оригинального социально-территориального подхода, сближающего позиции географии, социологии и региональной экономики в комплексном исследовании социальной и хозяйственной жизни данных сообществ (А.А. Ткаченко, Л.П. Богданова, А.С. Щукина, С.И. Яковлева и др.). Да и сами ТОЛ при таком подходе чаще всего именуются социально-территориальными общностями (СТО). К сожалению, расселенческий аспект, хотя и присутствует в перечне признаков, характеризующих СТО, представлен здесь не как определяющий и органи-

зующий, а как один из многих. Более того, соотношение социальной зрелости общности и структуры ее расселения в данном подходе даже не намечено. Что касается отечественных социологических подходов, то в них нет единства как в части выбора масштаба изучаемого социально-территориального объекта, так и в плане избираемой методологии. В исследованиях новосибирской экономико-социологической школы вначале это были, как правило, группы близлежащих сельских поселений. Сотрудничество с экономгеографами-руралистами (С.А. Ковалев, А.И. Алексеев и др.) позволяло сочетать экономические и социологические методы с элементами пространственного анализа. В последнее время представители данной школы (Е.Е. Горяченко, Т.Ю. Иванова и др.), отчасти продолжая данную традицию, а, отчасти опираясь на работы американских исследователей community, основное внимание сосредоточили на небольших городах или же компактных сообществах в составе крупных городских агломераций.

Более обширные поселенческие образования (группы административных районов и даже областей) стали предметом рассмотрения в социологии расселения – отрасли знания, заявленной более четверти века тому назад, но так и не получившей должного развития. Вначале данное направление было нацелено на рассмотрение закономерностей развития и функционирования города и деревни как целостных социальных систем. На смену им пришли вопросы агломерации, конурбации и последующего объединения систем поселений в СТО. Инициатор разработки данной проблематики М.Н. Межевич справедливо отмечал, что понятие «расселение» отражает весь социально обусловленный пространственный комплекс условий жизнедеятельности людей, а также диспропорции в их территориальном распределении, определяющие социальные различия общественных групп и слоев, и поэтому является категорией социологии. Но удивительно, что структура расселения, которая в концентрированном виде содержит эту информацию, кроме того, посредством транспортных и иных коммуникаций определяет возможность развития общностных начал, не стала для социологии расселения предметом особого внимания и специального рассмотрения.

Таким образом, анализ существующих подходов показывает, что эвристический потенциал структуры расселения как особого теоретического конструкта используется в них явно недостаточно. Не прояснены место и роль структуры расселения в качестве ин-

тегрирующей основы региональной общности, не уделено внимание генезису этой структуры, что особенно важно для динамично развивающихся регионов, возникших в результате нового индустриального освоения. Все это обусловило замысел предпринятого исследования, определило его цель и характер решаемых задач.

Объект исследования – система расселения Тюменской области

Предмет исследования – структура расселения как основа формирования региональной общности

Цель исследования – обоснование места и роли структуры расселения Тюменской области в качестве основы формирования региональной общности

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач

1. Анализ подходов, изучающих территориальные общности в различных историко-географических контекстах и экспликация соответствующих базовых структурных моделей,
2. Создание комплекса моделей для анализа состояния и перспектив развития структуры расселения как основы формирования региональной общности,
3. Исследование топологии и динамики пространственных структур освоения и расселения для определения современного состояния региональной общности и перспектив ее развития

Теоретико-методологические основы исследования.

Определяя теоретико-методологические и методические принципы исследования, автор следовал отечественной традиции в изучении общности в соответствии с характерными для данной проблематики методологическими подходами

Суть теоретико-методологического подхода выражена в *рабочей гипотезе исследования* Тюменская область периода нового индустриального освоения рассматривается как объект-представитель, сочетающий в своем развитии черты единичного (уникального) и общего (унифицированного). Такая возможность существует благодаря двойственности организационно-технологической схемы, положенной в основу освоения. С одной стороны, эта схема исходила из определенного индустриального (и потому – универсального) стандарта, нивелирующего природные различия в предмете деятельности и индивидуальные особенности людей и их коллективов в составе совокупного субъекта деятельно-

сти. С другой стороны, реальная практика освоения вынуждена была считаться с уникальностью месторождений, с необычными условиями их разработки и эксплуатации, с необходимостью организации труда и быта людей в местах, еще недавно считавшихся непригодными для постоянного проживания и т.д. В соответствии с рабочей гипотезой выделяется несколько этапов формирования общности в ходе нового промышленного освоения ресурсной территории. На первом этапе внедрение индустрии в географическую среду происходило напрямую, десантным способом, без значимых социальных опосредований. Участники освоения ощущали себя в первую очередь членами производственного коллектива, жителями ведомственного поселка. Тем самым демографический фактор освоения, несмотря на массовый и во многом стихийный приток людей, был подчинен индустриальной схеме, «прописан» в индустриальных координатах. Технологические цепочки производства и соответствующие им способы организации людей, вовлеченных в трудовой процесс, распространялись на большинство сфер жизнедеятельности. По образу и подобию производственных технологий создавалась система отбора и первоначальной адаптации мигрантов и т.д. Это создавало особую направленность вектора социального развития региона на данном этапе: от индустриальной организации – к общности, понимаемой вначале как территориальный производственный гиперколлектив. Вместе с тем индустриальное освоение на основе добывающих отраслей промышленности, в стационарном режиме, с многолюдным характером производства потребовало, во-первых, обживания территории, а значит, расселения на ней и соответствующей локализации, а во-вторых, постепенной замены формальных (технических) уз сцепления популяции живыми человеческими связями. Поэтому на следующих этапах освоения первоначальная схема социального развития региона модифицировалась в следующих направлениях: 1) от организации к общности через внепроизводственные коммуникации, 2) от персонала организаций к постоянному населению при сохранении профессионально-отраслевой структуры, 3) от населения к общности через систему расселения. Эти социальные трансформации, по сути дела, и есть основные моменты предметной области исследования, включенные в рабочую гипотезу.

В реализации и апробации рабочей гипотезы автор опирался на работы, посвященные с одной стороны проблематике исследования территориальных сообществ, а с другой – изучению законо-

мерностей динамики и топологии структур расселения различного уровня и масштаба В первом случае это труды Э.Б. Алаева, Б.С.Хорева, А.А. Долинина, В.К. Бугаева, З.И. Шипуновой, А.А. Ткаченко, С.И. Яковлевой, В.В. Воронина, М.Д. Шарыгина, М.Н. Межевича, В.Л. Каганского, Д.Н. Замятина, Т.И. Заславской, Е.Е. Горяченко и др. Во втором случае – это исследования А.Д. Арманда, А.А. Важенина, А.Л. Валесяна, В.В. Владимирова, Г.А. Гольца, В.Л. Глазгычева, А.Э. Гутнова, О.К. Кудрявцева, Г.Ф. Куцева, Г.М. Лаппо, П.П. Поляна, Ю.Г. Саушкина, Ю.А. Симагина, Ю.С. Сысоева, С.А. Тархова, А.А. Трушкова, В.В. Пивоварова, Б.Б. Родомана, И.А. Худяева, В.А. Шупера, Л.П. Фукса и др.)

Рабочая гипотеза строилась с учетом работ, ориентированных на изучение особенностей пространственного освоения. Это сравнительный анализ доиндустриального освоения территории Сибири и Северной Америки конца XVI - начало XX века (Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина, С. Лурье, Д.Я. Резун, М.В. Шиловский, Д.И. Олейников и др.), индустриального освоения Севера Сибири и Канады в XX веке (Г.А. Агранат, А.Н. Фадеев и др.), а также нового индустриального освоения сибирских регионов, в том числе и Тюменской области (Н.Ю. Гаврилова, М.Г. Ганопольский, Г.Ф. Куцев, К.Н. Мисевич, А.Н. Отрадных, Н.М. Пашков, Е.Н. Перцик, Ф.Н. Рянский, В.И. Чуднова и многие др.)

Эмпирическая база.

Эмпирической базой данной работы являются данные государственного комитета по статистике Тюменской области по экономическому, демографическому и социальному развитию региона, картографические материалы по различным периодам освоения Тюменской области

Методы исследования. Основной метод исследования может быть определен как структурно-генетический. Предполагается, что каждому из подходов к изучению общности можно поставить в соответствие свою базовую структурную модель, которая не только адекватно описывает рисунок расселения, но и дает представление о динамике формирования общностных связей. Такой моделью в исследовании является опорный каркас расселения. Он не исчерпывает всего комплекса применяемых методов и моделей, но выполняет по отношению к ним организующие и координирующие функции.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в том, что в ней впервые поставлена проблема определения объективной сторо-

ны формирования региональной общности и намечены пути ее решения на основе моделирования и последующей интерпретации структур расселения и других организационно-коммуникативных комплексов. Существенным признаком новизны является то, что структура расселения региона нового промышленного освоения рассматривается не как нейтральная в социальном отношении географическая и демографическая основа популяции, а с точки зрения своих протосоциальных функций. Будучи в большей степени технологически, нежели природно детерминированной, она выступает в качестве посредника между пространственно организованной техноструктурой добывающей промышленности и социальной структурой формирующейся общности. Такой подход позволяет трактовать данную структуру как протосоциальную основу общности, а степень развития ее элементов – в качестве индикатора зрелости общностных связей.

Новизной обладают следующие результаты работы

- определены подходы к исследованию общности на основе базовых структурных моделей расселения,
- проведена интерпретация моделей расселения (нерегулярные разбиения Дирихле, кристаллическая решетка Кристаллера-Леша, правило Ципфа-Ауэрбаха и др.) в контексте изучения региональной общности,
- построена рабочая модель опорного каркаса расселения Тюменской области,
- выявлен маршрут демографического наступления на осваиваемое пространство,
- изучено соотношение элементов фронта и маршрутно-каркасного освоения в структуре расселения северных районов Тюменской области,
- введен в научный оборот новый теоретический конструкт «структура производства-расселения», характеризующий точки роста региональной общности в районах нового промышленного освоения

На защиту выносятся следующие положения:

- 1 Крупные социально-территориальные образования, обладающие чертами общности – итог предшествующего развития территориально-производственных комплексов с преобладанием производственно-экономических факторов над социально-поселенческими. Особое место в этом ряду занимают регионы, сформировавшиеся в ходе нового про-

мышленного освоения обширных слабозаселенных ресурсных территорий Таким регионом является современная Тюменская область

- 2 Процесс “социализации” данного региона, то есть превращения его в общность, прошел несколько этапов.
 - от индустриальной организации к общности, понимаемой как территориально-производственный гиперколлектив,
 - от коллективов организаций, осваивавших регион к общности через внепроизводственные коммуникации,
 - от персонала организаций к постоянно проживающему населению,
 - от населения к общности через систему расселения
- 3 Каркас расселения современной Тюменской области представляет собой достаточно развитую пространственно-коммуникативную структуру. В силу специфики узловых и линейных элементов, составляющих каркас, эта структура становится концентратором основных хозяйственных, социальных и культурных связей жителей области и их обществ То есть может рассматриваться как объективная основа региональной общности
- 4 Точками роста региональной общности являются структуры производства-расселения, воспроизводящие топологию техноструктуры на локальном уровне

Апробация работы.

Результаты данной диссертационной работы обсуждались на итоговых сессиях Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН (2001-2006 г г), докладывались на конференциях различного уровня – международных, всероссийских, региональных I и II Всероссийские конференции «Северный регион экономика и социокультурная динамика» (Сургут 2000 г , 2002), Третий Российский Философский конгресс (Ростов-на-Дону 2002 г), региональные конференции «Культура Тюменской области, история, современное состояние, проблемы и перспективы» (Тюмень, 2003 г , 2004 г , 2005 г), международная российско-германская конференция «Александр Гумбольдт и проблема устойчивого развития Урало-сибирского региона» (Тюмень, Тобольск, 2004 г.), IV-я между-

народная конференция «Деятельностный подход к пониманию культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 2006 г.)

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 143 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 116 источников и трех приложений

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формируется цель, задачи, научная гипотеза, научная новизна, представлены основные положения, вынесенные на защиту

В **первой главе** диссертационной работы рассмотрена как эволюция понятия общности, так и основные подходы к ее изучению

Как отмечалось выше, интерес к общностным образованиям первоначально проявился в эпоху географических открытий, и к настоящему времени оформился в виде трех основных версий западноевропейской, североамериканской и отечественной

Западноевропейская версия рассматривает общности характеризуются противопоставлением традиционного уклада жизни рациональной организации (Ф Теннис) Общность - первичное историческое образование с присущей эмоциональностью, территориальной близостью, согласием, обычаями и религией Рациональная организация - общество - вторична, для нее свойственен расчет, договоренность и относительное постоянство Противопоставление общности и общества связано с индустриализацией и урбанизацией европейских стран XIX века, внедрением новой организационной структуры и, следовательно, противопоставлением традиционного уклада жизни населения и нового рационального порядка

Большой вклад внесли исследователи географической школы в социологии Это работы о влиянии географических условий на развитие государства (Ф Ратцель) и общества (Монтескье, Бокль), анализ ландшафта при изучении социальных групп и развития внутриобщинных и межобщинных связей направления социогеографии как отрасли социологического знания (Э. Демолен, Видаль де Бланш, Л. Февр, М. Сорр и др.) Так же значимы исследования М Вебера о выделении типов организации социальной жизни, а в частности о рационализации общества и выделении типов социальной жизни и распределение на традиционные и целеустремленные

действия в традиционном и индустриальном обществе, работы Э Дюркгейма о типах организации социальной жизни и различиях механической и органической солидарности в примитивном и индустриальном обществе и др

Территориальный аспект общности окончательно утвердился в рамках *североамериканской версии*, а именно в Чикагской социологической школе. Именно здесь основным признаком территориальной общности или community является географическая территория. Методологически общность рассматривается с точки зрения двух взаимосвязанных подходов структурного и функционального. В первом случае, исследование ориентировано на анализ скрепляющих общность институтов, при заданности определенных функций (социализации, социального контроля, социального участия, производства, распределения и потребления), во втором – на определение самих функций общности и на изучение особо значимых ее элементов.

Следует отметить, что американское community, в отличие от западноевропейского взгляда, есть рациональная социальная структура. Если в европейских странах при исторически сложившейся пространственной организации общность обнаруживают, то в Северной Америке ее формируют в результате свободной кооперации и совместного проживания на границах фронтального освоения. Необходимость осмысления создающихся форм социально-поселенческой организации ориентирует исследователей на построение пространственных моделей общностных взаимодействий. Это концентрическая структура городской общности Р Парка и Э Берджесса, и модель формирования пространственно дифференцированное общество П Хаггета.

Отечественная версия несет на себе отпечаток исторического развития страны. Так, в дореволюционной России самобытность социального познания и представление собственного пути социальной эволюции определяли общность как рост человеческой солидарности и единении общественных усилий. Территориальный аспект придавался с одной стороны общинным устройством государства и иерархичностью подчинения различных форм пространственной организации единой государственной власти, а с другой - рассмотрением детерминированности общественного развития от характеристик как географического пространства (географический детерминизм), так и от демографических показателей распределения населения по территории (демографический детерминизм).

Здесь важное место занимают работы С М Соловьева, Б.Н. Чичерина, В О Ключевского и других мыслителей, определяющих развитие российской государственности природными факторами, а также исследования П Сорокина и К Циммермана, рассматривающие сельскую и городскую общность как разновидность одного целого (сельско-городской континуум), С Тянь-Шанского рассматривающего специфику сельских и городских поселений и др В этом ключе можно рассматривать взгляды евразийцев, а также концепцию культурного этногенеза Л Н Гумилева, где этнос понимается как естественно сложившееся сообщество людей на основе уникального стереотипа поведения

В советский период в социально-экономической географии оформляется сам термин «территориальная общность». Территориальная общность выступает как совокупность населения, объединенного едиными социальными связями на той или иной территории, но особое внимание при этом уделяется производственному содержанию этих связей На этой основе развивается социально-географическое направление (Э Б Алаев, М.Н Межевич и др), впоследствии перерастающее в социологию расселения Оно ориентируется как на рассмотрение отдельных поселенческих образований, так и региональных общностей.

Во второй главе рассмотрены методы и модели исследования региональной общности Это количественные характеристики, пространственные индикаторы и каркасные модели в исследовании региональной общности.

Количественные характеристики являются дополнительными и уточняющими методами в изучении общностных взаимодействий Это показатель плотности населения, мера территориальной концентрации населения, центрографический метод как определение центра «тяжести населения», рассматривающие возможность развития общностных связей во всем региональном пространстве без учета сложившейся структуры расселения Другие методы данной группы определяют возможность развития общностных связей уже с учетом отдельных структурных элементов расселения. Это показатель ближайшего соседства между населенными пунктами и метод потенциалов как определение «силового поля» между населенными пунктами

Пространственные индикаторы, в отличие от количественных характеристик, представляют собой основные методы изучения становления и развития территориальной общности Это идеальные

модели расселения, основанные на основных закономерностях развития пространственных структур, распределение городов, согласно правилу Ципфа, кристаллическая решетка Кристаллера-Леша

В качестве основных пространственных моделей расселения автор предлагает использовать каркасные модели (опорный каркас освоения, опорный каркас расселения)

В рамках данной работы опорный каркас расселения рассматривается как сочетание крупных центров, фокусов экономической, политической и культурной жизни страны (региона) и соединяющих их транспортных магистралей (Н Н Баранский, Б С Хорев, Г М Лаппо) Тогда как опорный каркас освоения – структура, предшествующая развитию каркаса расселения, как прототип, начальная стадия его развития Автор трактует опорный каркас освоения как сочетание опорных баз освоения и транспортных линий, соединяющих эти базы между собой и со староосвоенной территорией

Генезис формирования опорного каркаса расселения в ситуации нового освоения в аспекте формирования региональной общности представляет собой сочетание нескольких этапов

1. Формирование пространственной структуры в виде определенного маршрута освоения Это опорный каркас освоения Данная модель представляет собой линейно-узловую структуру, где узловым элементом – опорно-тыловая база, укрепительное сооружение, а линейный – путь передвижения от одного узла к другому. Основная задача данной каркасной структуры – присвоение, присоединение нового пространства
2. Образование новых, узловых элементов каркасной структуры Развитие хозяйственного комплекса Опорный каркас освоения из линейно-узловой структуры превращается в разветвленную структуру организации хозяйства ОКО – сочетание опорно-тыловых баз хозяйственного освоения и трасс хозяйственного назначения Главная цель – эксплуатация природных ресурсов региона
3. Расселение по территории Каркасная модель освоения наращивает поселенческие образования, развивает коммуникативные взаимосвязи между поселениями Переходная стадия – от опорного каркаса освоения к опорно-

му каркасу расселения Зарождение и развитие общественных взаимодействий на территории.

4. Формирование опорного каркаса расселения Становление региональной общности

Третья глава диссертационной работы посвящена исследованию территориальной общности Тюменской области на примере нового индустриального освоения

Современное пространство Тюменской области формировало территориальную организацию общества в течение нескольких столетий, где переломными этапами в истории явились две волны колонизаций Каждая из этих волн внесла в пространство новые элементы, существенно изменив сложившуюся структуру. Первая волной явилась аграрная или доиндустриальная колонизация XVI века как простиранье и увеличение пространства Российского государства, и развитие общественных коммуникаций на юге области Вторая волна - новое индустриальное освоение северных территорий уже в XX веке как внедрение целого первоначально спроектированного комплекса индустриального производства в малоосвоенное пространство и развитие общественных тенденций на основе организационно-технологической матрицы.

Так формирование пространственной структуры начинается с проектной разработкой эскиза, как рассчитанной моделью освоения, предусматривающей принцип хозяйственного использования территории без формирования расселенческих структур Реализация проектного освоения начинается с разметки территории геологами на площадки интенсивного промышленного освоения, и нанесение строителями рисунка опорного каркаса освоения Так наблюдается нанесение на территорию месторождений внутрипромысловой сети индустриального освоения, формирование временных ведомственных поселков (первый этап становления города) с характерным преобладанием рабочего персонала строительных организаций (молодежь, в большинстве случаев - мужчины) и развитие транспортных воздушных коммуникаций На этом этапе освоение закладывает корпоративно-ячеистую профессиональную структуру региональной популяции, состоящую из производственных корпораций (ячеек локальных сообществ) на различных месторождениях региона

По мере сдачи в эксплуатацию производственных объектов, эстафету у строителей принимают нефтяники и газовики, реализующие собственно само индустриальное освоение, намечают сме-

ну освоенческих парадигм на расселенческие, зарождают основы смены одной каркасной модели на другую. Это происходит с одной стороны как следствие развития производства, направленного на возрастание количества добываемых нефтегазовых ресурсов, а с другой стороны на недостаточно разработанную социальную сферу, не позволяющую в данной ситуации разместить приезжающих рабочих. Не смотря на ущербность формирующихся расселенческих схем, дальнейшее развитие внутрипромысловой сети производственных объектов и коммуникаций становится скрепляющим моментом для формирования локальных поселенческих сообществ. Поэтому, когда впоследствии начинают развиваться наземные линии грузового и пассажирского транспорта они уже имеют дело с сформированными ячейками локального расселения.

Характеристикой следующего этапа развития пространственной структуры является стихийное развитие новых родов и преобразование временных поселений в постоянные с неразвитой поселенческой организацией и сферой обслуживания. Намечается ориентирование освоения-расселения на территориальное обживание и благоустройство, на образование поселенческих структур и становление на базе развитого индустриального каркаса освоения опорного каркаса расселения. Именно здесь в результате слияния региональной экономики и социума наблюдается формирование социально-территориальных общностей, зарождаются основы изменения отношения к пространству от ресурсного использования территории (утилитарный подход) к ландшафтному восприятию жизненного пространства.

Таким образом, специфика развития общностных связей в регионах нового индустриального освоения заключается в первоначальной организации производственной ячейки общностного единства на отдельных месторождениях и последующего их коммуникативного взаимодействия. В целом формирование пространственной структуры Тюменской определяет возможность формирования единой региональной общности на основе развития единой структуры расселения и становления опорного каркаса расселения.

Современный опорный каркас освоения-расселения Тюменской области развит не на всей территории, ограничиваясь югом области и северными ресурсодобывающими районами (см. Рис. 1). Города Нягань и Урай как перспективные узловые элементы определяют потенциал развития структуры в сторону развития широтной линии от Сургута, но районы вокруг этих городов линиями наземного транс-

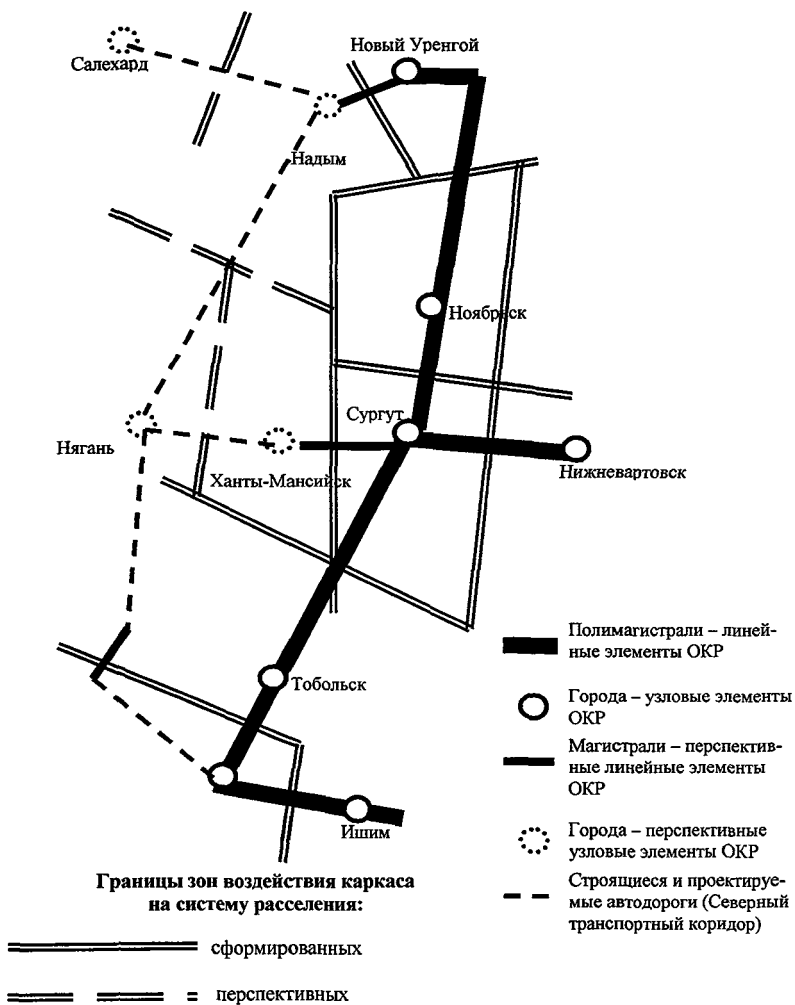

Рис 1 Топологический эскиз нерегулярных разбиений территории Тюменской области

порта больше связаны со Свердловской областью. Район вокруг г. Салехарда вообще не имеет транспортного взаимодействия с региональной структурой каркаса, и находится во взаимосвязи по ветке Северной железной дороги с Архангельской областью.

В какой то мере транспортную изоляцию районов поможет преодолеть формирование Северного транспортного коридора, соединяющий город Нягань с городами Ханты-Мансийском и Сургутом, с Тюменью и Ураем, город Надым с городом Салехардом.

Проведенный анализ конфигурации структуры каркаса освоения-расселения (по О.К. Кудрявцеву), определяет на территории зоны покрытия и коммуникативного влияния каркасной структуры, рассматриваемые в данной работе как ячейки общностного единства.

В результате наблюдается наличие закрытых разбиений в северных районах нефтегазового освоения. Это ячейки общностного единства вокруг города Сургута и вокруг Ноябрьска. Нерегулярные разбиения формируются на юге области вокруг города Тюмени, а также вокруг северных городов – Нижневартовска, Нового Уренгоя и Надыма.

В **Заключении** автор подводит итоги проведенного исследования и приходит к выводу, что структура расселения является производящей основой становления региональной общности. На территории современной Тюменской области структура расселения характеризуется наличием сформированного опорного каркаса расселения, как свидетельство стабильности развития общностных связей и становления региональной общности.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, включенных в перечень изданий ВАК

1. Ганопольский М Г , Литенкова С П. Влияние структуры расселения Тюменской области на формирование региональной общности (опыт социально-пространственного анализа) / М Г Ганопольский, С П. Литенкова // Вестник Тюменского государственного университета – 2004 – №4 – С 47-52
2. Ганопольский М Г., Литенкова С П. Структура расселения в Тюменской области особенности генезиса и перспектива развития / М Г. Ганопольский, С П. Литенкова // Известия РАН, серия географическая. – 2005 – №3 – С 56-62
3. Ганопольский М Г , Литенкова С.П. Тюменский фронтир (методологические заметки) / М.Г. Ганопольский, С П Литенкова // Вестник Тюменского государственного университета – 2005 – №4 – С 187-192

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

- 4 Литенкова С.П , Ткачев Б П Устойчивость опорного каркаса расселения Западной Сибири / С П Литенкова, Б П Ткачев // Северный регион экономика и социокультурная динамика сб мат Всероссийской научной конференции / Сургутский гос ун-т. – Сургут, 2000. – С. 49-50
- 5 Литенкова С П Город Ишим как система расселения / С П Литенкова // Социокультурная динамика малого города мат научно-практ. конференции «Социально-экономические проблемы развития малых и средних городов Западной Сибири» / Ишимский гос пед. ин-т – Ишим, 2001 – С 51-55
- 6 Литенкова С.П Формирование каркаса расселения и его роль в становлении региональной общности / С П Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды мат итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2001 – Тюмень, 2002. – Вып.3 – С. 76-79.
- 7 Литенкова С.П Формирование каркаса расселения как индикатора становления региональной общности / С П Литенкова // Северный регион экономика и социокультурная динамика : мат Всероссийской научной конференции

- 8 Ханты-Мансийск Сургут. Май 2002 / Сургутский гос ун-т – Сургут, 2002 – С 119-120
9. Литенкова С.П. Культурный ландшафт районов нового индустриального освоения / С.П. Литенкова // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия . мат Третьего Российского Философского конгресса 16-20 сентября 2002. – Ростов-на-Дону, 2002 – В 3-х т Т 2 –С 345-346, С. 382-383.
- 10 Литенкова С.П. Культурное пространство Тюменской области / С.П. Литенкова // Региональная культура сб мат рег научно- практической конференции Тюмень, 17-18 апреля 2003 – Тюменский гос ун-т – 2003 – С 131-132
- 11 Литенкова С.П. Каркасные методы в изучении региональной общности / С.П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды мат итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2002 – Тюмень, 2003 – Вып 4 – С 106-108
12. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Особенности топологии и динамики формирования структур производства-расселения при новом индустриальном освоении ресурсного региона (на примере Тюменской области) / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды мат итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2003 – Тюмень, 2004 – Вып 5 – С 24-31
- 13 Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Система расселения Тюменской области как основа формирования региональной общности / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // На логи Инвестиции Капитал – Тюмень 2004 – №3-4 – С.130-136
- 14 Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Социально-пространственное поведение в ситуации продолжающегося освоения Тюменской области на подступах к проблеме / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Культура Тюменской области, история, современное состояние, проблемы и перспективы мат Всероссийской научно-практ конференции, Тюмень, 15-16 апреля 2004 – Тюмень Вектор Бук, 2004 – С. 121-123
- 15 Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Формирование структуры расселения Тюменской области в период нового ин-

- дустриального освоения / М Г Ганопольский, С.П Литенкова // Александр Гумбольдт и проблема устойчивого развития Урало-сибирского региона : мат. российско-германской конференции Тюмень, Тобольск, 20-22 сентября 2004 г – Тюмень ИПЦ «Экспресс», 2004 – С 296-299
- 16 Ганопольский М Г , Литенкова С П Моделирование расселенческих структур Соотношение элементов маршрутно-каркасного освоения и территориального фронта в структуре расселения Тюменской области / М Г. Ганопольский, С П Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды мат. итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2004 – Тюмень, 2005. – Вып 6 – С 65-72.

Подписано в печать 23 04 2007 Формат 60x84/16
Усл печ л 1,0 Тираж 100 экз Заказ 145

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул Дмитрова, 66